

ДИССЕРТАЦИЯ: АТТРИБУТ АМБИЦИИ ИЛИ УМА?

Ниже публикуется рецензия на труды, изданные в соавторстве и под научной редакцией академика РАО, доктора педагогических наук, профессора, проректора Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, заместителя Председателя Экспертного Совета ВАК по педагогике и психологии, Лауреата Премии Правительства РФ в области образования Владимира Валентиновича Лаптева, посвященные методологии и оценке качества научных исследований при подготовке диссертаций [1, 2].

The review of the works published in the co-authorship and under scientific edition of the academician of RAE, the doctor of pedagogical sciences, the professor, the pro-rector of the Russian State Pedagogical University of A.I. Herzen, the vice-president of Advisory council of HCC on pedagogics and psychology, the Winner of the Award of the Government RF in the field of education Vladimir Valentinovich Laptev, devoted to methodology and the estimation of quality of scientific researches by preparation of dissertations [1, 2] the spheres of education is published below.

«Всегда думай иначе»

**Стив Джобс,
сооснователь американской
корпорации Apple**

(Продолжение,
начало в №11, 2011 г.)

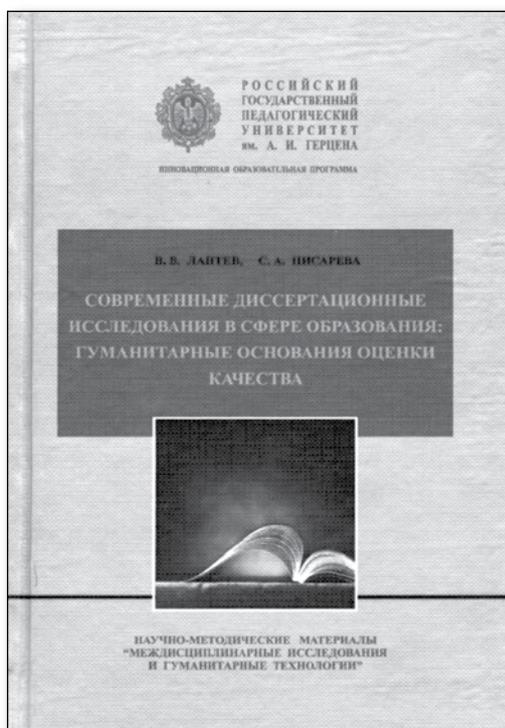
С 1130 г. Болонским университетом стала впервые на основании защиты диссертации присуждаться докторская степень. Понятие «диссертация» произошло от латинского слова *dissertation*, что означало «рассуждение, исследование». Долгое время научные исследования и разработки, которые представлялись к защите, назывались «рассуждения».

В жизнь российской науки понятие «диссертация» вошло только в 1864 г., с момента утверждения «Положения об ученых степенях», и в это же время она получила статус квалификационной научной работы, т.к. ее защита стала одним из важнейших компонентов в подготовке магистров и докторов наук. При защите были обязаны выступить оппоненты.

После революции 1917 г. Декретом Совнаркома РСФСР от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных учебных и высших учебных заведений Российской республики» в России были ликвидированы ученые степени и звания, однако потребность в развитии теоретического знания очень скоро показала ошибочность такого решения.

В 1925 г. было принято «Положение о порядке подготовки научных работников при высших учебных заведениях и научно-исследовательских учреждениях», ставшее основой для создания аспирантуры. Именно создание аспирантуры (впоследствии и докторантуры) поставило задачу определения статуса выпускной работы аспирантов.

Как отмечал известный историк и организатор педагогической науки, член-корреспондент РАО Н.И. Загу-

зов, педагогика не имела своей специализации до 1934 г., когда были выделены три специализации — «педагогика», «педология», «психология». А к 2002 г. в перечне педагогической науки уже были: общая педагогика, история педагогики и образования; теория и методика обучения и воспитания; коррекционная педагогика; теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, адаптивной и оздоровительной физической культуры; теория, методика и организация социально-культурной деятельности; теория и методика дошкольного образования; теория и методика профессионального образования (Д, с.52).

Изменение научных специализаций — это явление XX–XXI вв., а динамика требований к самим текстам диссертаций — более давняя история.

В плане иллюстрации данного тезиса авторы приводят таблицу, иллюстрирующую эти изменения и подтверждающую, что с развитием научно-исследовательской деятельности развиваются и формы ее предъявления обществу (см. таблицу).

Докторскому исследованию, подчеркивают авторы, должны быть присущи все признаки фундаментальности. Одной из наиболее характерных особенностей докторского исследования является его ориентация на новизну и обобщенность (фундаментальность) результатов.

Кандидатское исследование в большей мере соответствует типу прикладных исследований, которые всегда связаны с решением проблем соответствующей практики. Однако, важно отметить, что в таком исследовании смысловой центр тяжести лежит на понятии «наука», а не на понятии «практика», т.к. это, в первую очередь, научное исследование.

Магистерская диссертация является научным исследованием, в котором изложены научно обос-

нованные разработки, обеспечивающие решение конкретных прикладных задач, в том числе учебно-методического характера (Д, с. 57–59).

Диссертация — это особое научное произведение, не имеющее ничего общего ни с лекцией, ни с пропагандистским докладом, ни с докладом чиновника или общественника, ни с информационным сообщением, ни с научно-популярной книгой. Диссертация должна быть подлинно научным трудом, развивающим и обогащающим конкретную отрасль науки, личным вкладом в нее. Поэтому диссертант должен контролировать себя, чтобы не сбиться на жанр, отличный от диссертационного.

Авторы приводят слова Д.С. Лихачева: «Хороший язык научной работы не заметен читателям. Заметной должна быть только мысль» (Д, 122). Очень полезное замечание. В нем даже лучше было бы опустить слово «хороший». Диссертация должна увлекать своим содержанием, а не языком. Языком должен увлекать рассказ, роман, поэма. А в диссертации тот прибегает к высокому слогу, кто не может воспарить мыслями.

К диссертации предъявляются такие требования:

- 1) научное исследование проводится лично автором;
- 2) диссертационная работа содержит совокупность новых научных результатов и положений;
- 3) диссертация имеет внутреннее единство;
- 4) диссертация свидетельствует о личном вкладе соискателя в разработку научной проблемы;
- 5) новые решения, предложенные автором, аргументированы и критически соотнесены с ранее известными.

Лаптев и В.В., Писарева С.А. отмечают очень важную тенденцию в научной сфере — растущее неприятие нарушения этических норм. Ученый может ошибаться, но не имеет права подтасовывать результаты, не имеет права заниматься плагиатом. Наличие ссылок как обязательное условие оформления научной монографии и статьи призвано не только зафиксировать авторство идей и научных текстов, оно обеспечивает четкую се-

лекцию уже известного в науке и новых результатов. Вне этой селекции в науке возникли бы бесконечные повторы пройденного, и в конечном счете подорвано ее главное качество — постоянно генерировать рост нового знания, выходя за рамки привычных и уже известных представлений о мире (Д, с. 72)

В научных кругах традиционно формировался своеобразный «моральный кодекс» — свод принципов, правил и норм, которыми должны руководствоваться ученые, т.е. исторически сложился «этнос науки». Нормы научной этики не сформулированы в виде каких-то официальных требований и документов, но эти нормы существуют.

Их нарушение становится чревато большими неприятностями для самого нарушителя. Проиллюстрировать авторскую мысль можно примером из недавнего опыта ФРГ. В прошлом году министр обороны ФРГ барон Карл Гуттенберг был уличен в плагиате, обнаруженном в его диссертации. Министр-барон вынужден был не только уйти в отставку, но и покинуть Германию, его семья переехала в Лондон [3]. Справедливость требует заметить исключительную редкость таких случаев в Европе, ибо каждый из них получает бескомпромиссную общественную оценку и унижительную огласку. Странно, но таких примеров нет в России при 100-процентной остепененности министров, депутатов и крупных чиновников.

К сожалению, замечают авторы, можно констатировать, что в отечественном исследовательском пространстве проблема этического аспекта научного исследования пока не разработана. Установленные ВАК нормы оформления научных работ не могут рассматриваться как аналог этических положений, поскольку затрагивают, скорее, внешнюю (репрезентативную) сторону, нежели внутреннюю (субъектную) сущность исследования.

В развитых европейских странах уже существуют кодексы научной этики, подписываемые учеными. В качестве примера авторы приводят «Порядок действий, применяемый при подозрении в нарушении

Таблица

ДИНАМИКА ТРЕБОВАНИЙ К ПРЕДСТАВЛЕНИЮ ДИССЕРТАЦИЙ В НАУЧНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СООБЩЕСТВЕ

ПЕРИОД РАЗВИТИЯ НАУКИ	ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДИССЕРТАЦИИ СООБЩЕСТВУ	ТРЕБОВАНИЯ К ЗАЩИТЕ	ПРИМЕЧАНИЕ
До XVI в.	Рукописный текст на латинском языке	Участие в устной дискуссии на факультете университета. Подготовка специальных плакатов с вопросами для дискуссии.	
XVI в.	Печатный текст на латинском языке. Предварительная публикация научной статьи и ее рассылка всем заинтересованным ученым.	Участие в устной дискуссии на факультете университета.	Определился статус диссертации как квалификационной работы.
XVII — XIX вв.	Обязательная сдача устных и письменных экзаменов. Печатный текст на латинском языке.	Публичная защита диссертации на заседании факультета. Выступление оппонентов.	Расширился спектр ученых степеней, которые присуждались на основании защиты диссертации.
Вторая половина XIX в. — начало XX в. (в России)	Обязательная публикация диссертации. Печатный текст (несколько экземпляров). Отдельное приложение тезисов диссертации (не более 4 страниц).	Публичная защита диссертации на заседании Ученого совета факультета. Выступление двух оппонентов.	Публикация диссертаций в «Ученых записках» (со второй половины XIX в.).
Первая треть XX в. (в России)	Ученые степени и диссертации упразднены (до 1932 г. — постановление Совнаркома СССР «Об ученых степенях и званиях»).		
Середина и конец XX в. (в России)	Печатный текст (несколько экземпляров). Рассылка авторефератов.	Публичная защита диссертации на заседании диссертационного совета. Выступление двух-трех оппонентов.	Требования к публикациям автора. Виды диссертации (рукопись, научный доклад, монография, учебник).

научной этики», одобренный Сенатом Общества Макса Планка 14 ноября 1997 г. Возможны следующие варианты, в том числе предусмотренные гражданским правом:

- Лишение докторской степени.
- Лишение права преподавания.
- Иск о возвращении денежных средств: грантов, стипендий и средств, принадлежащих третьей стороне.
- Судебное запрещение доступа на территорию.

ЮНЕСКО организована Всемирная Комиссия по этике научного познания и техники. Международный Совет научных союзов основал Постоянный Комитет по ответственности и этике в науке, которому поручен поиск решений, касающихся этики ученых и ответственности в научной деятельности. Рекомендовано создать независимые национальные органы по этике в науке. Это предложение еще не услышано в России.

*Понятие «диссертация» произошло от латинского слова *dissertation*, что означало «рассуждение».*

Если нарушения научной этики приобретают массовый характер, подчеркивают Лаптев и В.В., Писарева С.А., под угрозой уже оказывается сама наука. Ценностные и этические основания всегда были необходимыми для научной деятельности. В современной науке они становятся весьма заметной и неотъемлемой стороной деятельности, что является следствием развития науки как социального института и роста ее роли в жизни общества.

Сделанный авторами вывод: «Истина не абсолютна, а относительна» (Д, с.99), заставляет критически пересмотреть всю систему оценки диссертационных работ для достижения ее объективности и справедливости. Оценивание качества диссертации, считают Лаптев В.В. и Писарева С.А., предполагает установление соответствия: а) полученных результатов уровню развития науки, б) проведенного исследования жанру научных исследований, в) научного и исследовательского уровня работы заявленной ученой степени соискателя (Д, с.69). Верные критерии, но лишь их признание недостаточно для оценки истины.

Объективность оценки диссертаций сегодня достигается на основе гласности (публикации, научных докладов, дискуссий), коллективности обсуждения (рекомендующей лаборатории, диссертационного и специализированного совета ВАК) и тайной процедурой голосования. Перефразируя известное высказывание Черчилля: «Демократия плоха, но ничего лучшего человечество не придумало», можно сказать: «Коллективность — это плохо, но ничего лучшего ВАК еще не придумал». Плохо хотя бы потому что «коллектив рождает корпоратив».

Двое из соавторов рецензируемых книг — академик РАО Лаптев В.В. и член-корреспондент РАО Тряпицина А.П. много лет являются членами Экспертного совета ВАК по педагогике и психологии. Через них прошла не одна сотня диссертаций. Им ли не знать, с какой легкостью «коллективы» (читай — корпоративы) диссертационных советов порою одобряют несостоятельные исследования. Сводить причину этого

только к коррупции, как это порой делается, было бы упрощением. Такие явления имеют более глубокие корни в менталитете всего общества.

Лаптев В.В. и Писарева С.А. не ограничиваются анализом традиционных подходов и выдвигают новый метод оценки качества диссертационных исследований. Анализ представленных социальных характеристик качества, пишут они, позволил им выдвинуть предположение о целесообразности включения в процедуру оценивания качества диссертации периода так называемого последствия, полезности результатов исследования для педагогической практики, востребованности квалификации автора в научно-профессиональном сообществе.

Качество каждой диссертации может быть описано первичными признаками, находящимися в самом тексте (количество опубликованных работ, научная новизна и практическая значимость) и вторичными признаками, проявляющимися в течение длительного времени после защиты диссертации (частота последующего использования однажды выполненного исследования, т.е. ссылки на выполненную работу, обогащение и развитие высказанных идей).

Подобный опыт имеется в зарубежных странах, где введен так называемый индекс цитирования. Он стал одним из наиболее важных критериев оценки результатов опубликованных исследований. В настоящее время введен Российский индекс научного цитирования. Технологии его использования еще отрабатываются. Но можно быть уверенным, что вслед за требованием публикаций от соискателей будет введена оценка их качества на основе библиографических ссылок и цитирования опубликованных работ. В монографии приведены примеры, когда на докторские диссертации, защищенные более 50 лет назад, за прошедшие полвека были сделаны лишь по 1-2 ссылки. Полученные научные результаты оказались не востребованы научно-профессиональным сообществом.

Предложение авторов о целесообразности включения в процедуру оценивания качества диссертации периода, так называемого, последствия имеет недостаток, о котором они пишут сами. «Достоверность научных знаний уже не может быть обоснована только таким способом, поскольку в науке преимущественно исследуются объекты, еще не освоенные в производстве. Поэтому специфическими средствами обоснования истинности знания являются экспериментальный контроль и выводимость одних знаний из других, истинность которых уже доказана» (Д, с.67–72).

Образование — понятие многоаспектное. Как процесс оно представляет собой целостное единство обучения, воспитания и развития, и в этом случае выступает как фактор становления человека. Образование может рассматриваться как социальная, открытая, саморазвивающаяся система. (Д, с.102). В этой формуле можно споткнуться только о понятие «саморазвивающаяся», как бы исключаящем внешнюю детерминацию и упоминаемую ранее самими авторами синергию.

Сомнение по данной формулировке можно было бы ограничить простой дискуссией, если бы оно не было доведено до крайности в проведенном под руководством профессора Л.Н. Бережновой исследовании, где утверждается, что «механизмы детерминации

личности средой утрачивают свое ведущее значение, решающей становится самодетерминация личности, которая связывает внешние воздействия на человека, преобразует их и придает им форму продуктивного социально значимого результата. Самодетерминация, по сути, и оказывается важнейшим признаком личности, подтверждением ее организующей и реорганизующей роли в социальных структурах и взаимодействиях. Личность не просто выбирает из того, что ей предлагают группа, корпорация, субкультура, она выбирает исходя из своих возможностей и их реализации, выбирает не результаты, а средства деятельности, не «вещи», а процессы, не стандарты, а пространства для приложения сил» (М, 52).

С этим утверждением трудно согласиться. Как нас учили в школе еще старые классики, «механизмы детерминации личности средой» утратят свое значение только в коммунистическом обществе. Когда оно будет и будет ли «это науке не известно». Пока наука относит коммунизм к утопии, не веря в ни в «город счастья» (Томаззо Кампанелла), ни в «золотой век», где «все принадлежит всем и хотя ни у кого ничего нет, все, однако же, богаты» (Томас Мор). Утверждение о самодетерминации как решающем признаке личности сегодня выглядит не менее утопично.

Какую профессиональную самодетерминацию можно ожидать от педагога Брянской области, где зарплата, после ее торжественного повышения на 30%, «возросла» до 9616 руб. На сентябрь 2011 г. — это был «рекорд» России [4]. Если педагог, согласно приведенным выше утверждениям, сегодня и выбирает «пространство для приложения сил», то только в привычном пространстве поиска второй ставки, а то и работы сторожем, нянкой, дворником. Это — к вопросу о самодетерминации на индивидуальном уровне.

Какую профессиональную самодетерминацию можно ожидать от педагога Брянской области, где зарплата, после ее торжественного повышения на 30%, «возросла» до 9616 руб.?

На социальном уровне у педагога тоже одни тревоги без надежды. По данным Госкомстата, доходы самых обеспеченных (их около 10%) слоев населения превышают доходы наименее обеспеченных в 15 раз. Независимые эксперты уточняют — в 26, а по Москве — в 35 раз [5]. То есть, 1-2 % наших «сограждан» сосредоточили в своих руках, по различным оценкам, до 90% доходов страны. Прав директор Института проблем глобализации М. Делягин: «Все мы в одной лодке, но некоторые — в качестве провианта» [6]. Сегодня его афоризм приобретает зловещий, но все более реальный смысл, не оставляя мотивов для развития самодетерминации и на социальном уровне.

Перевод предлагаемых профессором Л.Н. Березновой теоретических положений о приоритете самодетерминации из научных, диссертационных исследований в политическую практику способен оторвать ученого от реальности, а политика от народа, создает угрозу развитию страны. Это позволяет власти пере-

— А какое практическое значение имеет ваша диссертация?
— Громадное! Я получу звание кандидата наук

ложить свои ошибки и грехи на народ, обвиняя его в апатии и отсутствии инициативы, самодетерминации. В защите своего мундира на такие обвинения срываются и довольно опытные политики.

В сентябре 2011 г. глава президентского Института современного развития И. Юргенс в нашумевшей пресс-конференции по теме «Что мешает модернизации России» назвал причиной провала модернизации «архаичность российского народа, который... ментально несовместим в восприятии демократии со среднестатистическим прогрессивным европейцем». (Это уже не первый российский политик, который бы хотел «сменить» народ).

По словам Юргенса, «проблемы развития науки, технологий и инноваций не встречают большого понимания у российского населения, которое в целом считает достаточными для развития уже имеющиеся природные ресурсы страны». (Можно подумать, что «южные», «северные» и другие газовые «потoki» строятся по требованию российского народа, по его волеизъявлению).

«Для экономически активного населения характерна декартизация, деградация, люмпенизация и даже дебилизация», — заключает Юргенс [7]. (При этом не делается анализ собственных ошибок власти, причин дебилизации, которая вызвана, в частности, реформой образования и тенденцией уничтожения его как бюджетной системы).

Почему бы политику и не сделать столь агрессивное заявление, если наука предлагает смело отбросить «механизмы детерминации личности» и потребовать от народа фанатичной «самодетерминации» — безответного самопожертвования и трудовых подвигов в обмен на «прожиточный минимум», восславления и преданности отчужденной от него власти. Волю или невольно научные исследования с подобными поспешными и необоснованными выводами, попавшими в печать, оправдывают жестокость политического курса. Мы уже стали забывать самые трагические времена противостояния народа и власти. В эпиграфе к книге «Оправдание» Д. Быкова есть такое напоминание: «К 1938 году в НКВД скопился материал, достаточный для того, чтобы арестовать все население СССР» [8]. Арестовать, что нетрудно понять, за отсутствие самодетерминации как «важнейшего признака личности»,

за глухое роптание, неосторожное слово и, конечно, низкую производительность преимущественно ручного труда полуголодных строителей нового общества.

В научном коллективе важна обстановка сотрудничества (думать вместе), разномыслия (думать иначе), творчества (думать нешаблонно), толерантности (не мешать думать другим).

В монографии Лаптева В.В. и Писаревой С.А. восстановлена научная истина. «На основе анализа материалов исследований показано, что существует прямая корреляция между определенными комплексами социальных условий организаций и производительностью и качеством труда. Такими комплексами условий являются ...реальные параметры качества трудовой жизни» (М, с.78).

Особого внимания и корректности требует заимствование и привязка к проблемам своих исследований положений других авторов. Тем более, признанных классиков.

Во второй из рецензируемых книг «Междисциплинарные научные исследования...», например, в контексте «проектирования современных моделей профессионального образования» приводятся ключевые характеристики модели профессиональной деятельности, сформулированные американским основателем гуманистической психологии А. Маслоу:

- стремление человека к самореализации,
- максимальная ответственность,
- дух команды
- сочетание автономности и индивидуализма с коллективизмом и командной работой... (М, с.35–36).

Применительно к характеристике модели профессиональной деятельности, как их и выстраивал Маслоу, данные принципы не вызывают сомнения. Но основывать на них иную модель «междисциплинарных научных исследований в инновационной системе подготовки специалистов в области гуманитарных технологий» вряд ли возможно. (Назвать автора данного положения затруднительно в виду коллективного соавторства — И.С.)

Возьмем, например, указанный Маслоу как условие профессиональной деятельности «командный дух». «Команда», по Википедии, — «приказание, после которого должно следовать немедленное исполнение».

«Командный дух» уместен и необходим в госаппарате, силовых структурах, спорте. Было бы неправильно и опасно переносить их в творческий научный коллектив. Об этом стоит сказать, хотя бы, в связи с глубокими остаточными явлениями «командного духа» в современной научной среде и обществе в целом, изощренными методами бюджетного финансирования науки, вынужденной стоять на коленях, а нередко и «откатывать» чиновникам за гранты. Тут поневоле срастешься с госаппаратом и воспримешь его «командный дух» как родной и близкий. А курирующего тебя чиновника как «начальника научной концепции», «командира в законе». Товарища Сталина, как известно, тоже называли «большим ученым».

К модели «междисциплинарных научных исследований» трудно привязать и еще одну характеристику Маслоу: «сочетание автономности и индивидуализма с коллективизмом и командной работой». Какая может быть «автономность», тем более «индивидуализм», в «междисциплинарных» исследованиях, которые и проводятся с целью интеграции усилий специалистов разных наук?

Природа научных отношений исторически выстраивается на иных основаниях. В монографии Лаптева В.В. и Писаревой С.А. приводится мнение Пуанкаре, который «отмечал, что наука является коллективным творчеством и не может быть ничем иным» (Д, с. 14). Сказано круто и категорично, а звучит и вовсе неопровержимо. Но только звучит... Пуанкаре тоже оказался не совсем уж прав. Откуда ему было знать, что история не зло, но откровенно усмехнется над ним, когда в 2005 г. земляк В.В. Лаптева питерский затворник Григорий Перельман, презрев провозглашенный Пуанкаре принцип научного коллективизма как абсолютный, в гордом одиночестве решит теорему Пуанкаре, названную «задачей тысячелетия».

Значит, в науке степень свободы выше, чем других формах деятельности. Творить можно в одиночку и коллективно, избегая при этом и «командного духа» и «автономности» с «индивидуализмом». В научном коллективе важна обстановка сотрудничества (думать вместе), разномыслия (думать иначе), творчества (думать нешаблонно), толерантности (не мешать думать другим). В этом состоит и методология диссертационного исследования, глубоко осмысленная с позиций гуманитарного знания в монографии Лаптева В.В. и Писаревой С.А. Следуя ей, получишь качество диссертации соответствующее описанным авторами критериям: точности, непротиворечивости, простоте, плодотворности, эвристичности.... Их более полный перечень и обоснование, при желании, можно увидеть в монографии (Д, с. 109–111).

Каждая диссертация должна быть новой мелодией гимна науки. А ее оценка — напоминать некогда популярную телевизионную игру «Угадай мелодию», где знатоки по 2–3 нотам угадывали ее название. Такими нотами в диссертации является раздел «Научная новизна», где обычно указывается 5–10 открытых соискателем новаций. Хорошо, если «авторская «мелодия» угадывается по первым нотам «Научной новизны». А в идеале — по одной заглавной ноте — теме диссертации. Чаще пока, к сожалению, бывает по-иному: прочитаешь все «ноты», но так и не угадаешь, какую мелодию сыграл диссертант.

**УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!
ЗАВЕРШАЮТСЯ СРОКИ ПОДПИСКИ
НА ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ.
НО ВЫ ЕЩЕ УСПЕЕТЕ ПОДПИСАТЬСЯ
НА НАШ ЖУРНАЛ И ЕГО ПРИЛОЖЕНИЯ,
ЕСЛИ СДЕЛАЕТЕ ЭТО СЕГОДНЯ.**

Монография Лаптева В.В. и Писаревой С.А. «Современное диссертационное исследование в сфере образования: оценки качества» (в большей степени, нежели вторая из рецензируемых книг) по глубине и фундаментальности намного впереди многочисленных публикаций по избранной теме. Выход на проблемы подготовки диссертаций и даже гуманитарных оснований их качества здесь вторичен, первичен и особенно важен новый взгляд на методологию научного познания вообще. И, пожалуй, еще важнее глубоко и эмоционально рассмотренные авторами нравственные аспекты научной деятельности. Эта тема в научной сфере сегодня перестала звучать, загнана в угол и придушена коррупцией. Понятно, что ее корни еще глубже — в утрате этики всем обществом.

Исторически и морально оправданно, что за восстановление российских традиций нравственности и этики, честных отношений в науке первыми выступают сами ученые.

Исторически и морально оправданно, а еще и просто приятно, что за восстановление российских традиций нравственности и этики, честных отношений в науке первыми выступают сами ученые. Помимо великих открытий, наука отвечает в обществе и за это.

Уверен, несмотря на скромный тираж, монография Лаптева В.В. и Писаревой С.А. найдет своего серьезного читателя. Для которого диссертация атрибут ума, а не амбиции.

ОТ РЕДАКЦИИ: Некоторые разделы монографии Лаптева В.В., Писаревой С.А. «Современное диссертационное исследование в сфере образования: гуманитарные основания оценки качества» опубликованы в приложении к журналу.

Библиографический список:

1. Лаптев В.В., Писарева С.А. Современное диссертационное исследование в сфере образования: гуманитарные основания оценки качества. Научно-методические материалы. — СПб.: ООО «Книжный Дом», 2008.
2. Лаптев В.В., Богословский В.И., Глубокова Е.Н., Даутова О.Б., Писарева С.А., Пискунова Е.В., Потачев С.А., Тряпичина А.П. Междисциплинарные научные исследования в инновационной системе подготовки специалистов в области гуманитарных технологий: учебно-методическое пособие / Под научной редакцией проф. В.В. Лаптева. — СПб.: Академия Исследований Культуры, 2008. Примечания: Ссылки на первую работу даются с индексом «Д», на вторую — с индексом «М». Ссылки на страницы даны по электронным версиям трудов.
3. Европа-Экспресс, 26.06.2011.
4. Московский комсомолец, 03.10.2011
5. forum.inosmi.ru/archive/index.php/t-80546.html
6. library.by/portalus/modules...show_archives.php?...id
7. Независимая газета, 16.09.2010
8. Д. Быков «Оправдание»-Get-books.ru collection

И.П. Смирнов,
доктор философских наук,
член-корреспондент РАО

Ключевые слова: диссертационное исследование, наука, развитие знания, критерии истины.

Кто УСПЕЛ подписаться на наш журнал — тот УСПЕШЕН!

Уважаемые читатели!

Благодарим Вас за то, что весь 2011 год Вы были с нами — журналом «Профессиональное образование. Столица» — Всероссийским научно-методическим изданием для профессионалов.

Наступающий 2012 год открывает для нас новые горизонты диалога и сотрудничества. Профессиональное сообщество вступает в эпоху инновационных преобразований!

Палитра наших публикаций: научная инноватика и широкая педагогическая практика, открытая дискуссионная платформа, экспертные оценки и новые идеи,

сравнительные анализы регионального и международного опыта — таким мы видим наше сотрудничество в новом году.

Отметим, что в следующем году планируется возобновление рубрики «Образование в правовом поле», открытие рубрики «Работы аспирантов и соискателей» и другие интересные начинания.

Оставайтесь читателями журнала в новом 2012 году!

*С наилучшими пожеланиями,
редакция журнала*

«Профессиональное образование. Столица»